

Новогоднее чудо

Автор:

[Алайна Салах](#)

Новогоднее чудо

Алайна Салах

Под запретом

Ему тридцать шесть, а мне двадцать. Он акула финансового мира, я учусь в университете и наивно верю в новогодние чудеса. А еще он будущий муж моей старшей сестры, с которым я случайно столкнулась в чулане родительского дома. Между ним и мной слишком много «против», но меня к нему непреодолимо тянет. Я дала себе слово держаться от счастья сестры как можно дальше, но у нее на этот счет свой план. Раз счастлива она, то ей необходимо непременно обустроить жизнь мне. С младшим братом своего жениха.

Книга содержит нецензурную брань

Алайна Салах

Новогоднее чудо

Ограничение 18+, возможна брань

Теги: разница в возрасте, многоугольник, запретные чувства

Жанры: современный любовный роман, романтическая эротика

* * *

1

– К этому платью идеально подойдут мои серёжки, – ласково приговаривает мама, перебирая мои локоны в тщетной попытке соорудить праздничную укладку. – Примеришь, Мариш?

Так мама деликатно намекает, что неплохо бы разбавить праздничным настроением мой незамысловатый образ: уютное платье-свитер и плотные бежевые колготки ему в тон. В воздухе ощутимо витает атмосфера Нового года, – за окном идёт снег, в загородном доме родителей есть большая пушистая ёлка, камин и кресло-качалка, – а потому кружка с глинтвейном и милые вязаные носки кажутся мне гораздо более уместными аксессуарами, но я не хочу обижать маму отказом. Каждый год двадцать пятого декабря вся наша семья и близкие друзья собираются в родительском доме на негласные проводы уходящего года. Волгины, то есть мы, славимся дружелюбием и общительностью, а потому празднование получается многолюдным и весёлым.

Под ободряющим взглядом мамы я по очереди вдеваю в уши серебристые змейки и смотрю в зеркало. Через неплотно прикрытую дверь с первого этажа доносятся звон бокалов, густой бас папы и взрыв смеха. В животе начинает восторженно покалывать, и я невольно жмурюсь от расплывающейся улыбки. Несмотря на то, что в этом году мне исполнилось двадцать и верить в Деда Мороза уже не по возрасту, предновогодние недели всегда ассоциируются у меня с чудом. Я жду его, когда вижу, как скупают ёлочные шары, гирлянды и зелёный горошек в супермаркете, когда ловлю ртом падающие снежинки, когда слышу бессмертную Jingle Bells и когда стряхиваю утренний сугроб с капота своего «Мини Купера». И пусть чуда не происходит, но каждый Новый год я всё равно его жду.

– Сегодня Марго, наконец, познакомила папу с Денисом, – заговорщицки говорит мама, понизив тон, словно нас кто-то может подслушать. – А он привёл с собой своего младшего брата Олега.

Моя старшая сестра Маргарита почти год состоит в романтических отношениях и сегодня впервые решила официально представить своего избранника, после того как он сделал ей предложение во время совместных выходных в Амстердаме. О таинственном незнакомце нам с мамой известно лишь то, что ему тридцать шесть, его работа связана с финансовыми инвестициями и Марго с ним очень счастлива. А если с ним счастлива моя единственная и любимая сестра, то Денис имеет в моих глазах нескончаемый кредит доверия.

– Ну что, пойдём вниз? – мама мягко подхватывает меня под локоть и тянет к двери. – Не хочу пропустить все лучшие шутки папы.

Уже с лестницы нос приятно щекочет аромат веселья, шампанского и мандаринов, из гостиной доносится возбужденный гул голосов. Народу по обыкновению собралось много: папин лучший друг, светило питерской кардиохирургии Эдуард Георгиевич Ольшанский с семьёй, наши соседи Маратовы, мамина сестра Ирина с новым мужем, Варвара и Диана, мои бессменные приятельницы со школьной скамьи, несколько маминых студентов, которые уже лет пятнадцать как таковыми не являются, друзья Даниила, лучшая подруга Марго, Карина, в компании очередного ухажёра. Независимо от возраста и рода занятий вся эта разношерстная публика из года в год гармонично и весело проводит время вместе в нашем доме: запускают в воздух салюты, поют песни и жарят шашлыки.

– Я пойду поищу папу, – мама в последний раз поправляет мне волосы и треплет по плечу. – Проследи, чтобы Варвара не налегала на шампанское, иначе нам грозит преждевременный сеанс караоке.

Я с любопытством оглядываю присутствующих, ища новые лица, и не могу не заулыбаться, когда вижу грациозную фигуру сестры. Марго работает главным юристом крупной питерской фирмы, но с тем же успехом могла бы сделать карьеру телеведущей или модели. Она принадлежит к числу женщин, от природы наделённых даром выглядеть сногшибательно при любых обстоятельствах. Высокая аристократичная блондинка, сестра, скорее, является моим антиподом. Мои волосы непослушные и тёмные, рост средний, а черты лица далеки от общепринятых идеалов красоты. И нет, я совсем не комплекую по этому поводу, напротив, люблю свою несовершенную внешность, в особенности глаза: их цвет достался мне от мамы – небесно-голубые, способные темнеть до грозовой синевы.

Сестра громко смеётся, упираясь изящной рукой в плечо мужчины, стоящего рядом. Он среднего роста, у него светлый, коротко стриженный затылок, крепко сбитый торс под тёмной рубашкой. Я чувствую лёгкий укол разочарования: в моем представлении избранник Марго был темноволосым или как минимум шатеном и непременно высоким. Я тут же укоряю себя за эти мысли: разве внешность имеет значение, если сестра с ним счастлива?

– Не принесёшь из подвала еще папиной настойки, Мариш? – мама, шествующая из кухни с блюдом канапе в руках, задорно мне подмигивает. – Без плясок вокруг ёлки сегодня точно не обойтись.

Я машу рукой брату, стоящему в обнимку со своей очередной, стервозного вида, девушкой, и развернувшись, иду к чулану, где хранится батарея всевозможного домашнего спиртного, любовно приготовленного папой. Настойки – это его хобби последние два года, и между собой мы с сестрой шутливо зовём его самогонщиком. Остановив свой выбор на дымчато-изумрудной бутылки с надписью «Кедровая», я иду к лестнице. Ступеньки поскрипывают под ногами, сопровождая зазвучавшей в гостиной мелодии, и где-то совсем близко слышится незнакомый мужской голос. Я невольно замираю и напрягаю слух, очарованная его тембром. Он глубокий и вибрирующий, от его звука я испытываю странное чувство умиротворения и восторга. Судя по одностороннему монологу, я становлюсь свидетелем чужого телефонного разговора, но не нахожу в себе сил уйти.

– Всё завтра, Борис. Не паникуй раньше времени, это ни к чему хорошему не приводит. Ребята толковые, уверен, что не подведут.

Понятия не имею, о чём идёт речь, но тоже преисполняюсь уверенности, что «ребята не подведут».

Я заставляю себя выйти из слухового транса и быстро преодолев оставшиеся ступеньки, выхожу в коридор. В нём темно, и я машу рукой, ругая нерадивый сенсор движения, который в очередной раз отказывается меня слушаться. Нужно будет напомнить папе его заменить. Откуда-то слева от меня доносится едва различимый шум, и я невольно ойкаю, потому что на моё предплечье ложится тёплое прикосновение.

– Я просто хотел убедиться, что мне не показалось и я здесь не один, – звучит рядом с моим ухом тот самый голос, отдаваясь в животе щекочущей вибрацией.

– Сенсор, – я пытаюсь рассмеяться, но от неожиданности и волнения смех выходит немного натянутым. – Работает, как ему вздумается.

Кажется, мой сосед по темноте тоже машет рукой, потому что до меня долетает лёгкое дуновение разгоняемого воздуха и аромат его туалетной воды. Она терпкая, явно дорогая, очень мужская и идеально гармонирует с его голосом.

От резко вспыхнувшего света я жмурюсь и быстро поморгав, открываю глаза.

– Ты еще и с ценной ношей. Если бы она разбилась, я бы себе не простил.

В течение секунды я разглядываю вышитый логотип тёмно-синего джемпера и поднимаю глаза выше. Прослеживаю загорелую шею с тёмной неровностью щетины, волевою челюсть, улыбающиеся губы и нос с небольшой горбинкой. Нахожу глаза, синие, бездонные, искрящиеся вопросительным любопытством, и крепче сжимаю стекло бутылки. Владелец баритона, помимо своего тончённого запаха, оказывается высок и вызывающе красив.

– Я напугал тебя, малыш? – незнакомец разглядывает моё лицо, и я начинаю неумолимо краснеть, оттого что его взгляд серьёзнеет. – В гостиной было шумно, я отошёл поговорить.

Тёплая ладонь задевает моё запястье, и рука сама разжимается, безвольно передавая свою кедровую ношу. Кажется, я впервые растерялась настолько, что не могу вымолвить ни слова.

– Для того, кто мог бы меня напугать, у вас слишком приятный голос, – наконец, прихожу в себя, и начинаю улыбаться. – Я даже немного заслушалась.

Держать при себе свои мысли – далеко не самая моя сильная сторона, и близкие давно к этому привыкли. Если что-то приводит меня в восхищение, мне сложно это утаить.

– Приятный голос, значит? – мой собеседник начинает улыбаться шире, и теперь картина его внешности пополняется ещё двумя деталями: его улыбка открытая и красивая, собирающая небольшие морщинки вокруг глаз, волосы тёмно-русые, непокорные и густые. – Впервые слышу. Глаза свои такие или линзы?

Мне не впервые задают подобный вопрос, но только сейчас он вызывает во мне острый приступ тахикардии, который я прячу за улыбкой.

– Свои. От мамы достались.

Незнакомец щурится и слегка кивает, словно следуя ходу своих мыслей, и выражение его лица неумовимо меняется на приветливо-отстранённое:

– Давай возвращаться, малыш, пока тебя не потеряли.

В сопровождении его парфюма и моего сбившегося сердцебиения мы идём по освещённому коридору к выходу, и когда в ноздри вновь приникает аромат мандаринов, запечённого мяса и шампанского, перед нами возникает стройная фигура сестры. Она с улыбкой переводит взгляд с меня на моего спутника, неожиданно тянет его к себе за локоть и по-свойски прижимается к плечу. И ещё до того, как эта кричащая картина начинает складываться у меня в голове, Марго весело произносит:

– Вижу, ты уже познакомилась с моим Денисом?

2

Чуланный незнакомец и Марго идут впереди меня, его рука покоится на её талии, и пока сестра что-то оживлённо говорит ему на ухо, я искренне недоумеваю, как могла сразу не догадаться, что этот великолепный мужчина и есть её Денис. Эти двое идеально подходят друг другу, словно актёры или модели, тщательно отобранные опытной рукой кастинг-продюсера и гармонирующие внешними данными и схожей энергетикой. Сейчас кажется, только такой мужчина достоин занять место рядом с моей восхитительной старшей сестрой.

В следующем году Марго исполняется тридцать: Данила она старше на пять лет, меня – на десять. Если кого-то из моих ровесников и пугает взросление, то точно не меня. Глядя на сестру, нет ни малейшего сомнения в том, что тридцать лет – прекрасный возраст: внешне Маргарита выглядит ничем не старше себя пятилетней давности, при этом став самостоятельной и успешной во всех смыслах личностью. Я часто ловлю себя на том, что откровенно люблю её, её способностью непринужденно поддержать беседу и её природным обаянием. Где бы она ни находилась, Марго чувствует себя раскованно и комфортно, моментально становясь центром внимания, и это вызывает во мне восхищение. Наверное, гордость не совсем подходящее слово, но за неимением другого, можно сказать, что я горжусь нашим родством.

Раньше мы с ней были очень близки, но за последние годы вынужденно отдалились друг от друга: сестра съехала из родительской квартиры, купив жильё в Центральном районе, стала больше времени проводить в разъездах по работе, и у неё появился Денис. К счастью, на скуку и отсутствие увлекательного досуга я пожаловаться никогда не могла. Так уж повелось, что с детства меня увлекало многое: рисование, лепка из глины, изучение испанского языка, игра на виолончели, фигурное катание. Одним из моих последних увлечений стало пение. Не потому, что у меня какой-то исключительный голос, а потому что я испытываю потребность выражать эмоции вокалом. Может быть, поэтому встреча с Денисом произвела на меня такое впечатление? Из-за тембра его голоса? Думаю, у него бы отлично получилось петь.

– Мариш, – Маргарита поворачивается ко мне, и в её карих глазах начинает искриться азарт, знакомый мне с детства. – Я хотела познакомить тебя кое с кем.

Мне не сразу удастся осмыслить слова сестры, потому что в этот момент Денис тоже смотрит на меня. Я совсем не из робких, и меня нелегко смутить, но его внимание действует на меня странно. Он словно видит меня насквозь, знает, что я размышляла о его голосе, хотя не должна была. Его потемневший синий взгляд приводит меня в замешательство, окрашивает щёки румянцем и заставляет испытывать нечто, отдалённо напоминающее стыдливость.

– Я совсем не против, – улыбаюсь сестре. – Двадцать пятое декабря – хороший день для знакомства.

Получив моё разрешение, сестра вытягивает кисть вверх и несколько раз активно машет ей в воздухе.

– Олег! Подойдешь?

Через секунду из-за цветных спин гостей выныривает атлетичный парень в светлой толстовке и направляется к нам. Имя «Олег» приглушённо резонирует во мне словами мамы: «Денис привёл своего младшего брата». Те же тёмно-каштановые волосы, высокий рост и обаятельная улыбка – нет сомнений, что передо мной родственник жениха Маргариты. На вид он выглядит старше меня лет на пять-семь, выражение лица дружелюбное, только глаза у него не синие, а тёплого орехового цвета.

– Мария? – не дожидаясь, пока нас представят, предполагает парень. – Я Олег, – он с озорной улыбкой косится на наблюдающего за нами Дениса и со значением добавляет: – Немцов.

Я ощущаю на себе повышенное внимание сестры и гостей, стоящих неподалёку, но меня оно не смущает. Я люблю общаться с новыми людьми и не вижу повода воспринимать знакомство с привлекательным парнем как непременно акт сводничества. К тому же Олег на первый взгляд кажется мне приятным и интересным.

– Волгина Маша, – протягиваю руку в своём традиционном приветствии, и Олег немедленно ее пожимает. Судя по затвердевшим мозолям на его ладони, мой новый знакомый дружен со штангой. – Рада с тобой познакомиться.

– Маша учится на медицинском, и вам наверняка будет, о чём пообщаться. Олег увлекается кроссфитом и недавно открыл свой фитнес зал, – услужливо информирует сестра и весело стреляет бровями вверх: – Ему наверняка пригодится твоя консультация о наборе мышечной массы и метаболизме белков, Мариш.

Я невольно оцениваю плечистый торс собеседника и с улыбкой пожимаю плечами:

– Думаю, Олег знает о мышечной массе куда больше, чем я, – и когда чувствую на себе его взгляд, поясняю: – У тебя очень красивая фигура.

Боковым зрением я ловлю короткое движение со стороны Дениса, но отчего-то не могу заставить себя посмотреть на него. Возможно, он удивился моей прямолинейности, как часто бывает, но ведь у Олега действительно красивая фигура. Если честные слова могут быть кому-то приятными, к чему держать их в себе? Я бы хотела и ему сказать, что он красивейший из мужчин, которых мне довелось встречать, и что его голос меня поразил, но такие слова – прерогатива сестры.

– Значит, медицинский, да? – Олег сокращает расстояние между нами и слегка наклоняется, непринуждённо формируя дружеское пространство. – Нравится учиться?

– Очень. Я всегда хотела стать врачом, поэтому сомнения в выборе вуза у меня не было.

– Денис, – доносится приглушённый голос Маргариты, и я интуитивно угадываю, что в этот момент она гладит его по спине. – Пойдём поболтаем с Кариной.

Кажется, он кивает, и они разворачиваются. То место на шее, которого несколько раз касался его взгляд, начинает стремительно остывать.

– Это у тебя свои глаза или это линзы? – Олег слово в слово повторяет вопрос, который я слышала совсем недавно. Я невольно дёргаю головой в сторону удаляющихся фигур и чувствую, как вспыхивают щёки. Потому что в этот момент Денис оборачивается и тоже на меня смотрит.

З

Денис

– Приготовься, к нам идёт тетя Ирина, – Рита многозначительно округляет глаза и смотрит поверх моего плеча. – Она мечтала с тобой познакомиться даже больше, чем мама и папа, и просто так точно не отпустит.

Я машинально поворачиваюсь, чтобы встретиться лицом к лицу с угрозой: женщиной лет на десять меня старше, надвигающейся на нас с явной готовностью затопить вниманием и расспросами. Взгляд слетает с её синего платья и машинально берёт в фокус две фигуры на заднем плане: Олега и темноволосую малышку. Черт знает почему именно это ласковое прозвище так прочно закрепилось в моём сознании за младшей сестрой Риты. Может быть, из-за голубых глаз, выражение которых никак не вяжется с тем, что ей есть двадцать, или из-за хрупкого телосложения. Олег, нависающий над ней во всей своей мышечной красе, сейчас кажется особенно огромным. Маша Волгина понравилась ему, я знаю своего брата. Женским вниманием он избалован, внешностью и умом не обделён и обычно перед противоположным полом так старательно природное обаяние не включает. А сейчас включил.

– Ну наконец-то мы с тобой познакомимся, Денис, – возникшее перед глазами лицо угрозы в синем лишает меня обзора. – Я Ирина, сестра матери Маргариты, то есть тётя твоей будущей жены.

– Денис Немцов, – я отступаю на шаг назад, увеличивая расстояние между нами до более комфортного. Социопатом себя не считаю, но панибратство и покушение на личное пространство малознакомыми людьми, будь они даже трижды родственниками Риты, мне претит.

Я не любитель незнакомых компаний, но в доме Волгиных до этого момента, на удивление чувствовал себя комфортно. Их семья напоминает мне собственную: сплоченная, дружная, каждому в ней отведена своя правильная роль. Отец Риты, Вадим Игнатьевич Волгин, главный врач в НИИ, душа сегодняшнего вечера. С таким типажом людей я часто сталкиваюсь по работе: выраженный лидер с большой природной харизмой, к таким тянутся и к таким прислушиваются, а его семья с ним как за каменной стеной. Потому и его дети такие: людей, выросших в любви, видно сразу. Рита целеустремлённая, здоровая личность, не склонная к рефлексии; Даниил, средний сын, напоминает моего Олега – толковый и общительный парень, пусть и немного избалованный достатком и вниманием. Позволяет себе быть таковым лишь потому, что пока не видит смысла взрослеть, – это обязательно пройдёт. А голубоглазой малышке в семье отведена особая роль – оберегать и заботиться о ней считает долгом каждый. Я и сам нечто отдалённо схожее испытал, когда столкнулся с ней на цокольном этаже. Заглянул в её космические глаза на половину лица и подумал: жаль будет, если такую непосредственность сломают.

– Ну и как вы познакомились? – с энтузиазмом продолжает наступление Ирина.

– На презентации в Манеже, – с улыбкой отвечает Рита и сжимает мою руку, словно хочет, чтобы я тоже вспомнил. Я, конечно, помню. Нас познакомил мой приятель и по совместительству Ритин шеф, Стас Доронин. Сомнений в том, приглашать ли её на свидание, у меня не было ни единого. Рита произвела на меня впечатление с первой минуты разговора, а с женщинами я таким нечасто могу похвастаться. За тридцатишестилетнюю жизнь у меня их было немало, но производные редко сходились: мне всегда чего-то не хватало. А вот с Ритой сошлось всё, начиная от характера и заканчивая постелью.

– Вы уже живёте вместе? – следует очередной вопрос, и чтобы Маргарите не пришлось одной отбиваться, я сам на него отвечаю:

– Нет. Рита переедет ко мне после свадьбы.

Ирина выжидающе смотрит на меня, очевидно, рассчитывая на пояснение, но добавить мне нечего. Это решение было принято мной и Ритой обоудно, и его причины не касаются никого, кроме нас. Хотя собственно, никаких особых причин и нет: моя квартира располагается на другом конце города от её офиса, два моих последних проекта съедают всё свободное время, а потому на частичный переезд Риты ко мне мы решили не размениваться. Перед свадьбой переедет сразу и основательно.

– Рит, тебе выпить что-нибудь принести? – трогаю её за плечо.

Как и всегда, Маргарита играет на моей стороне – осушает остатки вина в бокале и с улыбкой протягивает его мне:

– Как раз хотела попросить тебя, Денис. Белого сухого.

Оставив женщин обсуждать детали моей личной жизни, я иду на кухню. На ходу киваю хозяйке дома, которая доброжелательно салютует мне бокалом с шампанским поверх голов собеседников, и ищу глазами Олега. Не нахожу и одёргиваю себя: не пропадёт, не маленький. С тех пор как восемь лет назад отец сгорел от рака, я чувствую ответственность за младшего брата, и порой бывает сложно переключиться.

По мере приближения к кухне до меня доносится звук мелодичного женского пения, и я невольно замедляю шаг. Открывшийся же из дверей вид заставляет и вовсе остановиться и молча наблюдать за происходящим: сестрёнка Риты колдует над ростбифом, сооружая бутерброды, и при этом не прекращает петь. Голос у неё под стать её внешности, высокий и чистый. На профессиональный вокал не тянет, но есть в нём что-то завораживающее.

– Подскажешь, где могу взять вина? – прозвище «малыш» готово сорваться с языка, но теперь, когда я узнал, что малыш – сестра Риты, произносить его вслух не кажется уместным.

Пение обрывается, и Маша вскидывает глаза, на лице одновременно с улыбкой проступает румянец.

– Я всегда пою, когда мне хорошо или весело. Фальшивлю, зато от души.

Она замолкает и быстро проводит ладошкой по волосам, приглаживая растрепавшуюся копну тёмных волос. Глаза невольно сползают к двум небольшим округлостям под мешковатым платьем и худым ногам и задерживаются там на лишнюю долю секунды до того, как я успеваю себя одёрнуть.

– Вино! – выпаливает Маша и резко развернувшись, идёт на противоположную сторону кухни. Смутилась? Заметила взгляд? Посмотреть получилось непроизвольно. Мужчина всегда остается мужчиной, естественные реакции никуда не деть.

Она вытаскивает из винного шкафа бутылку, вторую, и застыв с ними в руках, демонстрирует мне.

– Белое или красное?

Я точно её смутил, потому что она покраснела, и за это чувствую несвойственный укол вины. Вроде бы и причин для него нет, но я всё равно чувствую.

– Белое, малыш, – всё-таки произношу вслух это неуместное прозвище, которое как раз сейчас кажется естественным и уместным. Она и правда малыш, её хочется успокоить.

Маша начинает улыбаться тепло и расслабленно и протягивает мне нужную бутылку. Я забираю вино из её рук и случайно задеваю тёплую кожу пальцами. Она вздрагивает, голубые глаза распахиваются, занимая половину её лица. Я смотрю в них дольше, чем нужно, – на расширенные зрачки и тёмные загнутые ресницы – пока она снова не начинает краснеть. Отступаю назад, беру со стола штопор, наливаю вино в бокал и ухожу. Чертовщина какая-то.

4

Денис

– Здравствуйте, Денис Андреевич! – Эльза, секретарь и личный ассистент Кости Зимины, грациозно выплывает из-за стойки ресепшена и призывно улыбается уголками губ. И пусть она, следуя субординации, зовёт меня по имени и по отчеству, приветствие звучит фамильярно: слишком много нерабочего интереса в её глазах и тон нарочито жеманен.

Я спал с ней примерно за три месяца до того, как встретил Риту. Отношениями наши «отношения» назвать можно было с натяжкой. Вспыхнувшей симпатии с моей стороны хватило лишь на пару недель, потому что на вторую Эльза выпустила наружу всю свою женскую сущность: неожиданно появились странные обиды и требования о нескончаемой романтике, включающие в себя подарки и ежедневные походы по ресторанам. А я так не умею. Отдавать могу лишь тогда, когда хочу отдать, посягательства же Эльзы такого желания не вызывали. Мы расстались, а в качестве утешительного бонуса я устроил её на работу к Косте, который на тот момент как раз нуждался в новом ассистенте.

Эльза, несмотря на недалёковидность и инфантилизм в отношениях, в рабочих вопросах была далеко не глупа, и они сработались. Правда, теперь каждый раз, когда я заезжаю к другу обсудить вопросы сотрудничества, подвергаюсь сеансу флирта с её стороны. Первое время это вызывало во мне недоумение. Наши отношения с Ритой уже давно не являлись секретом, а Эльза при её внешних

данных всегда пользовалась интересом у мужчин, так какого чёрта? Я далеко не ангел, и женщины не всегда присутствовали в моей жизни на эксклюзивной основе, но тем не менее я никогда не видел смысла вступать в отношения с мыслью о возможности «сходить налево». Соблазны будут всегда: женщины в России красивы, а в век расцвета косметологии такие образцы попадаются, что не восхититься порой просто не получается. Основной вопрос заключается в том, как с этими соблазнами справляться.

К тридцати шести годам я научился расставлять приоритеты и пришел к выводу, что разовый секс не стоит того, чтобы предавать свой выбор. Здесь, конечно, сказывается ещё и то, что необязывающим сексом я «наелся». Финансово я крепко встал на ноги уже в двадцать пять, и с тех пор с ним проблем не возникало. Так уж выходит, что женщин привлекает состоятельность. Я не склонен списывать это на меркантильность, как делают многие мои друзья: дескать, за цацки и статус любая готова раздвинуть ноги. Я вижу другое: женщин от природы тянет к успешным самцам, потому что в них они видят большой потенциал. Позаботиться и защитить себя, будущую семью, детей им диктуют природные инстинкты.

Я сдержанно киваю Эльзе, чем заслуживаю полный обиды взгляд, и толкаю дверь в кабинет Кости. Стучаться давно отвык, но он не в обиде.

– К матчу готов? – друг поднимается из кресла и протягивает для пожатия руку. – Возженников мне уже звонил, грозился под орех разделать.

– Не разделают, если колено не подведёт.

По четвергам мы с приятелями играем в хоккей в «Юбилейном». Это хороший повод подпитать спортивный азарт и расслабиться в сауне. Играем так уже два года, но в последние месяца три меня стало подводить колено. Обычная проблема тех, кто когда-то профессионально занимался спортом: повреждение мениска.

– Ладно, о хоккее позже. Ты ноябрьский отчёт получил?

Помимо дружбы нас с Костей связывают общие дела. Инвестиции в выгодные проекты и доведение их до статуса «успешен» – это мой бизнес. Ещё со школы я хорошо управляюсь с цифрами, а потому мне несложно оценить рентабельность

дела, в которое я собираюсь ввязаться. Чистая математика, постоянный контроль бухгалтерии, качественно выбранные исполнители – залог моего успеха. Мне доверяют большие деньги те, у кого они есть и кого не устраивает мизерный процент в банке, а я в свою очередь превращаю их в прибыльный бизнес.

– Цифры приятные, друг, всё как ты и обещал. Вот смотрю иногда на тебя и думаю: в макушку, что ли, Богом поцелованный? Три года с тобой работаю, и ни одного провала.

Я усмехаюсь. Не в первый раз слышу о своём исключительном везении. Может быть, оно у меня действительно есть, но я не склонен преуменьшать значение своего труда. Я много работаю, чтобы быть там, где я есть.

– Я опираюсь на точные науки, Костя, и никогда не берусь за проекты, в которых у меня есть сомнения. Вот и весь секрет.

В этот вечер колено меня всё же подводит, и я выбываю на десятой минуте второго периода. Колено режет острой болью, ощущение, что в него под завязку напихали металлических шаров. Я сразу иду в раздевалку, уже зная, что на лёд не вернусь, снимаю щитки, коньки, гамаша, трогаю сустав. Горячий.

Нащупываю телефон и набираю Сене, водителю, с просьбой, чтобы подъезжал. Алгоритм лечения знаю наизусть: снять воспаление, пройти курс физиотерапии. Под нож не лягу до последнего: бизнес пока не позволяет выпадать из обоймы.

Кокетливая улыбка медрегистратора, знакомый кабинет, кушетка.

– Владимир Сергеевич сказал, что сейчас подойдёт. У него заканчивается операция, – информирует медсестра.

Занятой Синяев по дружбе принимает меня без записи. В любой другой момент я бы почувствовал угрызения совести из-за того, что краду его драгоценное время, но сейчас для этого слишком болит нога. Он появляется в кабинете через пятнадцать минут, в спущенной на шею медицинской маске. С намёком смотрит на мою правую ногу и поднимает брови:

– Снова хоккейный матч?

– Победа была в кармане, – усмехаюсь. – Подшамань что-нибудь, Володь, чтобы я к следующему четвергу снова бегал.

– Оперироваться тебе надо, Денис Андреевич, – Синяев лезет в шкаф, наполняет обезболивающим шприц. – Про спортивные четверги пока забудь, тебя ждёт двухнедельный курс физиотерапии.

В этот момент раздаётся робкий стук в дверь, заставляя меня оторвать взгляд от грозно блеснувшей иглы и посмотреть на вошедшего. На секунду в голове проносится непонимание, которое сменяется удивлением. На пороге стоит сестрёнка Риты. Белый халат, тяжёлая коса, лежащая на плече, сияющие голубые глаза.

– Знакомься, Денис Андреевич, – между делом информирует Синяев, пока по-врачебному не церемонясь, протирает спиртом моё колено. – Мария Вадимовна. Её заботливые стажёрские руки будут ставить тебя на ноги.

5

Денис

– Освобожусь в семь, Рит, – я делаю Сене знак, чтобы остановился возле входа в «Метелицу», и толкаю пассажирскую дверь. – Давай поужинаем часов в восемь в гастробаре, про который ты говорила? Моне, кажется?

– Приятно, что помнишь, Денис, – судя по голосу, Маргарита улыбается. – Если Станиславу Евгеньевичу до конца рабочего дня не вздумается меня новым делом озадачить, то я очень даже за.

– Поговорю с ним, чтобы не наседали. Вот ещё что, Рит. Мне Синяев снова двухнедельный курс физиотерапии прописал...

– Снова колено?

– Да, оно. Так вот вчера я у него в кабинете сестрёнку твою встретил. Она, оказывается, у него стажирруется, и коленом моим заниматься доверили ей.

– Марише? А, да, она рассказывала, что теперь учёбу с больницей совмещает. Вот так ты случайно на родственный блат попал, – Рита смеётся и добавляет уже более серьёзно: – Не волнуйся, Денис. Маша хотя и молодая, но исполнительная и к тому же отличница.

– Я не беспокоюсь за её неопытность, Рит. Совпадение такое, решил рассказать.

– Привет ей передавай. Кстати, Олег твой пригласил Машу в кино.

– И как? – я вхожу в пахнущее штукатуркой помещение и на ходу киваю рабочим. – Согласилась?

– Согласилась. Только я не уверена, поняла ли она, что это свидание. Маша в амурных делах немного наивная, но думаю, Олег не подведёт.

В голосе Риты угадывается энтузиазм, какой слышен всякий раз, когда она рассказывает о своих победах на ниве юриспруденции, и в этот момент я чувствую себя странно. Что-то в её словах меня напрягает, но я не могу понять, что именно, а потому решаю не забивать себе этим голову.

Мой первый сеанс ультразвука назначен на два часа дня, и я приезжаю в больницу сразу после встречи с дизайнером, занимающимся оформлением «Метелицы». Когда по работе бывал в Москве, то часто заходил в это заведение, и год назад решил купить франшизу у владельца. К слову, «Метелица» – второй проект, который после сети шиномонтажных ателье «ПроколаNet» я открываю на собственные средства. Даже риэлторы склонны обзаводиться жильем.

Меня проводят в кабинет физиолечения, говорят раздеться и сесть на кушетку. Когда перекидываю брюки через спинку стула, то думаю, что, должно быть, странно сидеть перед сестрой Риты в одних боксёрах, но потом снова решаю не заострять на этом внимания. Медицинская помощь есть медицинская помощь, в таких вещах следует уметь абстрагироваться.

Маша входит в кабинет через пару минут, на ней всё тот же белый халат, только вместо косы волосы забраны в хвост. На лице нет ни намёка на косметику, наверное, потому что с такими глазами она ей совсем не нужна.

– Здравствуй, Денис, – её взгляд быстро сползает на мои бёдра, и она розовеет. Ну не в шортах же мне приходиться на процедуру, честное слово. – Как твоя нога сегодня?

– Отёк сошёл, боли почти нет. Привет, Маш.

Она идёт ко мне, бесшумно меряя пол медицинскими сандалиями, и когда подходит особенно близко, отводит взгляд. Выглядит скованной и робкой до тех пор, пока не начинает настраивать аппарат ультразвукового излучения. Здесь она на своей территории, и её движения становятся более уверенными.

– Сейчас будет немного прохладно, – сообщает с виноватой улыбкой, когда заносит над моим коленом массажёр, щедро смазанный гелем.

– Справлюсь, – я тоже слегка улыбаюсь, чтобы её приободрить и заодно разбавить неловкость.

Маша осторожно прижимает металлический набалдашник к моей ноге и вопросительно поднимает глаза, словно спрашивая разрешения. Я киваю и перевожу взгляд на телефон, завибрировавший в этот момент. На экране горит номер Кости. Я принимаю вызов и пока слушаю о его приятеле, который имеет энное количество миллионов рублей и горит желанием вложить их во что-то стоящее, машинально слежу за узкой ладошкой, медленно водящей прибор по колену. Если поначалу я улавливал суть рассказа Кости, то с каждой новой секундой мозг словно размягчается и утрачивает способность воспринимать информацию. Нечто схожее было со мной на одном из бизнес-тренингов, когда ведущий демонстрировал принцип работы гипноза, только без этого странно-приятного ощущения, когда хочется ни на что не отвлекаться и не думать, а просто следить за скользкой рукой и наслаждаться неожиданным расслаблением.

– Костя, я сейчас занят немного. Позже тебе перезвоню.

Я возвращаю телефон на кушетку и на секунду прикрываю глаза. Давно не испытывал ничего похожего, наверное, даже и не вспомню, когда. Всё куда-то тороплюсь, работа, звонки, постоянные мысли о делах, расчёты. А сейчас всё исчезло, мысли из головы будто бы испарились. Почти медитация.

- Всё в порядке? - тихий голос Маши никак не нарушает мою ментальную идиллию, даже напротив, идеально в неё вписывается. Спрашивает она мягко и доброжелательно, словно ей это действительно важно.

- Да, отлично. Ты давно у Владимира Сергеевича стажироваться?

- Всего вторую неделю. Я очень хотела к нему попасть, и вот получилось.

- Много часов работаешь?

- Всего по четыре в день, а после еду на учёбу.

- Устаёшь?

- Нет, мне нравится. Мне вообще нравится учиться и узнавать что-то новое.

- Хорошее качество. Расскажешь про курс? Первые дни ультразвук, а потом?

- Затем лечебный массаж, пять сеансов электростимуляции и электрофорез.

- И всё умеешь?

- В этом ничего сложного нет, - Маша пожимает плечами и смотрит мне в глаза. - До Владимира Сергеевича мне ещё, конечно, далеко, но я обязательно научусь.

И меня вдруг осеняет. То, что покорило меня в разговоре с Ритой о свидании Маши с Олегом. Он прожжённый ловелас, и малышка Маша слишком... слишком какая? Слишком неиспорченная, что ли, на его фоне. Неподходящее слово, конечно. Олег хороший парень и девушек не обижает, просто относится к ним

немного легкомысленно, а сестра Риты не похожа на тех, кому такое подходит. Но это я сужу соответственно своему впечатлению и опыту. Они оба молодые, почти ровесники, как-нибудь разберутся.

– Ну вот, на сегодня всё, – Маша возвращает прибор на стол и достаёт из коробки бумажную салфетку. Склоняется надо мной, так что её волосы свешиваются с плеча, и начинает осторожно удалять остатки геля с колена. Её ладонь на фоне моей кожи кажется алебастрово-белой, и глядя на неё, я вновь чувствую, как расслабленно путаются мысли. А мне через десять минут вновь вливаться в рабочую мясорубку.

– Спасибо тебе, – я мягко отстраняю её запястье, слегка сжимая пальцами в знак благодарности, и встаю с кушетки. – Завтра в это же время?

Маша несколько раз кивает и резко отворачивается, но я успеваю заметить, как её лицо заливается краской. Боксёры. Она ведь только начинает свой карьерный путь и к полураздетым пациентам не привыкла.

– Иди, Маш, я выход найду, – спешу сгладить неловкость, пока снимаю со стула брюки. Может, и правда шорты стоит с собой носить? Да ну, нет, чушь. – Увидимся завтра.

Маша бормочет «До завтра» и выскальзывает за дверь, а я, пока застёгиваю ремень, вспоминаю, что рядом с моим офисом есть неплохая клиника, и физиолечение я вполне мог бы проходить и там. Зря не прислушался.

6

Маша

– Маш, я здесь пометил, чтобы Валееву в ультразвук добавили гидрокортизон. Иммуитет у дяди бушует, надо подавлять, – Владимир Сергеевич передаёт мне больничную карту и смотрит со всей серьёзностью. – Я в операционную, ты остаёшься за старшую.

Я бережно укладываю бумаги под мышку и с улыбкой киваю. О лучшем руководителе, чем он, я не смела и мечтать. Помимо того, что Синяев большой профессионал в области ортопедии и травматологии, он ещё и исключительный человек: харизматичный, доброжелательный и со здоровой иронией. По его собственным словам, без последней в мире медицины обойтись никак нельзя.

Владимир Сергеевич выходит из кабинета, а я машинально смотрю на настенные часы. По мере того как движется секундная стрелка, чувствую растущее волнение: оно покалывает живот и нагревает щёки. Денис должен подойти на процедуру через пятнадцать минут. Всё-таки до врачебного профессионализма мне ещё очень далеко: вряд ли кто-то из специалистов смущается при виде раздетого мужчины, будь он даже таким красивым.

– Ваш пациент подошёл, Мария Вадимовна, – Мила, санитарка, заглядывает в дверь кабинета, и на её румянном лице расцветает озорная улыбка. – Такой красавчик.

От её последних слов я испытываю облегчение. По крайней мере не я одна замечаю привлекательность Дениса, и мне необязательно испытывать за это чувство вины. Он жених моей сестры и намного меня старше, моё восхищение им сродни любви к известному певцу или к актёру и всегда будет существовать лишь на расстоянии.

Как и в прошлый раз, Денис ждёт меня, сидя на кушетке в процедурном кабинете. Пока я шла по коридору, то давала себе установку быть профессионалом и не смущаться при виде его частичной наготы, но сейчас, вопреки этому, лицо начинает теплеть. Его кожа загорелая, несмотря на зимний сезон, на икрах и бёдрах отчетливо проступают мышцы – явные заслуги увлечения спортом. Я много раз видела полураздетых друзей Данила во время соревнований по уличному баскетболу, но никогда не испытывала при этом ни ступора, ни смущения. Наверное, потому что тело Дениса выглядит по-другому: оно крепкое и очень мужское.

– Здравствуй, Маш, – Денис откладывает телефон в сторону и смотрит на меня. Улыбается тепло и покровительственно, словно я попадаю в узкий круг людей, которых он действительно рад видеть, отчего в груди ёкает.

– Как твоя нога сегодня? После первой процедуры колено может болеть сильнее, – я иду к аппарату ультразвука, стараясь не прятать взгляд, но и не слишком разглядывать Дениса. Теперь, когда дверь кабинета закрыта, волнение вернулось в полной мере, и оно мне не нравится. Я всегда честна в своей симпатии к людям и никогда её не скрываю, но с Денисом так не получается. Веду себя неуклюже и неестественно, постоянно краснею и отвожу глаза – настоящее мучение.

– Ничего такого не было. Ты умница.

Эта похвала – просто вежливая благодарность, но и она действует на меня странно: на душе становится тепло и светло, словно зажгли дюжину бенгальских огней, улыбку невозможно спрятать.

Большую часть процедуры Денис разговаривает по телефону. Кажется, речь идёт о строительстве, я стараюсь не вслушиваться и просто наслаждаюсь звучанием его голоса. Как и тогда в чулане, он говорит спокойно и уверенно, и я думаю, что в жизни к нему непременно тянутся люди. Кажется, что Денис способен решить любую проблему, и, даже не зная его близко, ему хочется доверять. Попрощавшись с собеседником, он откладывает телефон, и я безошибочно ощущаю на себе его взгляд: он касается лба, скользит по щеке, задевает шею.

– Долго тебе еще работать, Маш?

– Ты у меня последний из пациентов. Мой лимит на спасение суставов на сегодня выполнен.

– Домой потом поедешь?

Разумеется, его не интересуют мои дальнейшие планы, и это лишь для поддержания беседы, но моя рука с аппаратом всё равно дёргается.

– Нет, – я опускаю глаза и начинаю водить по его колену с удвоенной тщательностью, чтобы замаскировать оплошность. – Мы с Олегом договорились сходить в кино.

– Он заедет за тобой? – уточняет Денис после короткой заминки. – Мой водитель может довезти тебя до кинотеатра, если нужно.

– Спасибо большое. Я сама за рулем, мы договорились встретиться на месте, – я не могу на него не посмотреть, потому что хочу, чтобы он прочёл в моем взгляде благодарность за заботу. По тому, как взлетают вверх его брови, мне кажется, что Денис удивлен.

– Я почему-то не думал, что ты водишь машину, – он произносит это мягко и деликатно, а потому его слова не звучат обидно.

– Данил тоже не верил, что я смогу ездить сама, но как оказалось, мне нравится водить.

Сеанс подходит к концу, я выключаю аппарат и удаляю остатки геля с колена Дениса. Заблаговременно отворачиваюсь, когда он встаёт, но в поле зрения успевают попасть края белых боксёров и напряженные латеральные мышцы. Кабинет внезапно становится тесным, хочется поскорее уйти и одновременно остаться.

– Какая у тебя машина? – вдруг спрашивает Денис, когда я делаю первые шаги к выходу.

Звук застёгиваемой молнии сигнализирует о миновавшей опасности, поэтому я позволяю себе обернуться.

– «Мини Купер», – и, подумав, почему-то добавляю: – Белый.

Денис быстро окидывает меня взглядом с головы до ног, и сердце начинает стучать сильнее. Его взгляд немного задумчивый и оценивающий, словно он пытается сопоставить несопоставимые факты.

– Тебе очень подходит, малыш, – выносит вердикт.

Когда я, накинув шапку и пуховик, выхожу из больницы, меня ждет сюрприз: возле капота моей машины стоит улыбающийся Олег, в его руках – охапка цветов.

– Я решил, что нет смысла ездить в кино на двух машинах, и приехал тебя забрать, – протягивает букет мне.

Я улыбаюсь, беру цветы, нюхаю их. Пахнут вкусно.

– Спасибо тебе. Они очень красивые.

Олег треплет меня по плечу, затем смотрит поверх моей головы, и, задрав руку, машет тому, кто находится сзади. Я знаю, что он видит своего брата, но всё равно оборачиваюсь. Денис смотрит на нас из опущенного окна большого тёмного внедорожника, и мне снова становится неловко. Впервые в жизни меня посещает чувство, что я сильно запуталась.

7

Денис

– Денис, по поводу Нового года, – отложив расчёску, Рита смотрит на меня в отражении зеркала, – мы ведь так и не успели обсудить. Эля с Димой приглашают нас в Ломоносовское: там шикарный дом с бассейном, места живописные, баня, снегоходы. Три дня на природе. Как тебе?

– Я не против, Рит. Скажешь, что там по деньгам.

Лицо Маргариты расцветает в победной улыбке, она идёт ко мне и целует.

– Отлично. Спасибо, что согласился.

Отказываться у меня намерений не было: я пассивный поклонник этого праздника, для меня он, скорее, означает утроенную рабочую суету. На случай отсутствия новогодних планов у меня всегда оставался резервный вариант: полететь с Ритой в Прагу.

– Тогда позвоню Маше сказать, чтобы ничего не планировала. Ты ведь не против, если я сама свяжусь с Олегом и приглашу его отмечать с нами?

Я не против, но немного удивлён обнаружившейся у Риты тяги к сводничеству. Олег взрослый, уверенный в себе парень и при наличии симпатии к девушке способен сам проявить инициативу.

– Звони, конечно, хотя, кажется, у него уже есть планы.

– Тогда я попробую его переубедить. Скажи, они с моей Маришей хорошая пара?

Я затягиваю галстук и пожимаю плечами.

– Думаю, об этом не мне судить. Я твою сестру мало знаю.

– А я вот думаю, что они идеально друг другу подходят. Маше нужен такой, как Олег, завоеватель по натуре, а то она ещё пару лет будет новые хобби подыскивать.

– Ты о чём, Рит?

– У Маши никогда не было парня, – Рита подходит ко мне вплотную и начинает поправлять узел на моём галстуке. – Двадцать лет девочке, разве это нормально?

Я не знаю, нормально это или нет, но самому бы мне не хотелось, чтобы кто-то другой решил, что моя жизнь свернула не туда, и стал всячески в неё вмешиваться. К людям я либерален, уважаю их право на самоопределение, и осуждать чей-то образ жизни – не моё. На мой вкус, граничит с высокомерием.

– Парень появится, когда ей самой того захочется. Как ты сама сказала, ей двадцать – уже не ребёнок.

– Ребёнок и есть, – вздыхает Рита и одёрнув пиджак, снова смотрит в зеркало. – Лучшие годы мимо неё проходят, а я не хочу, чтобы Маша об этом жалела. Её просто нужно немного подтолкнуть. Твой Олег – прекрасный кандидат на роль первого парня: высокий, красивый, общительный, умеет

обращаться с девушками. А представь, они поженятся? Породнимся с тобой во всех смыслах.

Кажется, Рита даже не замечает, что в попытке подогнать жизнь сестры под общепринятый шаблон, пытается жонглировать судьбами сразу двух людей. Мне это не нравится, но затем я вспоминаю, что ещё никому не удавалось заставить Олега делать то, чего он не хочет, и что мне нужно выезжать на встречу с приятелем Кости.

– Я уехал, Рит, – целую её в висок. – Созвонимся позже.

В обед мне набирает Олег и с воодушевлением сообщает, что Рита предложила ему присоединиться к празднованию Нового года и он согласился. Голова в этот момент активно занята проработкой нового бизнес-плана, возникшего после встречи с Иосифом, поэтому я лаконично отвечаю, что буду рад его видеть. Согласилась ли Маша? Думаю, узнаю на сегодняшней процедуре.

– Ещё два сеанса ультразвука, а затем начнём массаж. Отёк спал, так что теперь перейдём к активной фазе восстановления, – Маша улыбается, явно пытаюсь меня подбодрить.

Хорошая она девочка, именно такие здесь и нужны. Точно не зачерствеет и не станет циничной, как это часто случается в медицине. Я вообще придерживаюсь мнения, что для некоторых профессий недостаточно лишь отучиться. Педагоги, медики, служащие правопорядка – помимо образования, для надлежащего исполнения ими своих обязанностей важны ещё и человеческие качества. Неравнодушные как минимум, хотя оставаться таковыми в ежедневных рабочих реалиях безусловно тяжело. Но я почему-то уверен, что малышка Маша справится. В ней есть неиссякаемая вера и любовь к людям, которой она готова щедро делиться.

– Думаю, в честь Нового года придётся сделать перерыв. Ты ведь на праздники не работаешь?

– Выхожу третьего числа. Чтобы не прерывать курс, я могла бы тебе... – Маша запинается и опускает тёмные ресницы. – То есть, мы ведь Новый год встречаем вместе.

Значит, пока план Риты успешно работает. Хотя чему я, собственно, удивляюсь? Они сёстры и дружат, вполне естественно, что хотят праздновать вместе.

– Нет, Маш, новогодние каникулы – это святое. Ничего с моим коленом за пару дней не случится, а тебе надо отдохнуть. Учиться и работать непросто, по себе знаю. Жить успеваешь?

– Конечно. Дважды в неделю хожу в студию вокала и решила возобновить изучение испанского языка. Он мне нравится.

Всё-таки Рита не права. Всё у Маши в порядке. Самодостаточный человек, со здоровой тягой к познанию. Можно было беспокоиться за неё, если бы она не выходила из дома и коротала вечера в затворничестве. А у человека энергии на троих, и она точно не ограничивает себя в общении. Да и наверняка поклонников у неё достаточно, девочка-то красивая. Стройная, пусть и немного худощавая, тёмная копна волос, глаза – загляденье, лицо кукольное. Не мой типаж, конечно. Хотя как не мой... Машу как женщину сложно оценивать. Мне тридцать шесть, а ей двадцать – огромная пропасть. И пусть пару раз я встречался с девушками на десять лет себя младше, вели себя и выглядели они совершенно по-другому.

– Любишь Новый год? – тихий голос Маши извлекает меня из потока рассуждений.

– Скорее, равнодушен. Наверное, слишком много их на моей памяти было.

– Тебе же тридцать шесть? Разве это много?

– А разве нет? – не могу не улыбнуться. – На шестнадцать лет тебя старше.

Рука с прибором застывает на моём колене и через секунду вновь начинает двигаться. Маша больше не смотрит мне в глаза, покраснела. Осторожнее, что ли, со словами нужно, вроде ничего не имел в виду, а смутил.

По окончании процедуры я не сразу поднимаюсь, жду, пока она выключит аппарат, и только потом тянусь за брюками. Добровольно вступил в клуб оберегающих Волгину Машу.

– А насчёт Нового года ты зря, – Маша останавливается в дверях, в глазах сияет убеждённость. – Это мой любимый праздник, потому что можно загадывать желания.

Я не сентиментален и в подарки, падающие сверху, тоже не верю: всего, что имею, достиг своим трудом, но сейчас не удерживаюсь от вопроса:

– И как? Сбываются?

– Я всегда загадываю одно и то же. Пока нет, но я знаю, что обязательно сбудется.

– И что загадываешь? – прозвучало бестактно, но мне действительно стало любопытно, что может упорно хотеть девушка, у которой, по большому счёту, есть всё.

Маша улыбается.

– Каждый год я жду чуда.

8

Маша

Дом в Ломоносовском идеально подходит для встречи Нового года. Отделкой из коричневого кирпича и остроконечной крышей он напоминает сказочную крепость, а во дворе даже растут голубые ели, щедро присыпанные снегом.

– Лучшего места для празднования не найти, Марго, – восхищённо обвожу глазами территорию. – Спасибо, что пригласила.

Сестра треплет меня по плечу, и мы по очереди ныряем в багажник её машины, чтобы достать сумки. Возле входа в дом припаркованы несколько автомобилей, среди которых я замечаю внедорожник Дениса и спортивную БМВ Олега.

– Ты помнишь Эльвиру, Маш? – Марго бросает сумку на пол и расцеловывает встречающую нас подругу в щёки.

Я улыбаюсь и машу ей.

– Виделись на твоём дне рождения. Привет, Эль.

Из гостиной доносится шум голосов, среди которых я безошибочно узнаю баритон Дениса. Он пропустил два последних сеанса физиолечения, по словам Владимира Сергеевича, по причине незапланированной командировки, и от того, что через какую-то минуту мы увидимся, в животе и в груди начинает волнительно покалывать.

– Мы вас уже заждались, – появившийся в прихожей Олег не мешкая шагает ко мне и забирает сумку. Заглядывает мне в глаза и весело интересуется: – Готова ко встрече Нового года, Маш?

– В таком доме и в такой компании готова встретить хоть трижды.

– Потом поворкуете, голубки, пойдёте знакомиться с остальными, – Марго по-свойски подхватывает нас с Олегом под руки, увлекая в гостиную. Именно поэтому в компании сестры никому и никогда не бывает скучно: её кипящая энергетика заразительна.

В комнате находятся человек десять, но мой взгляд помимо воли первым находит Дениса. Он разговаривает с мужем Эли, но при нашем появлении оборачивается, и мы встречаемся глазами. Я чувствую себя неловко, оттого что он поймал мой взгляд, но беру себя в руки и улыбаюсь. Денис не улыбается, но его глаза неувлимо меняются, будто становясь теплее. Хотя это, скорее всего, потому, что в следующую секунду он смотрит на Риту. В последнее время меня приводит в недоумение собственная тяга додумывать то, чего нет.

– Так, до того как мы начнём пить шампанское и накрывать на стол, предлагаю определиться с вопросом размещения, – сестра несколько раз хлопает в ладоши, привлекая внимание, и обводит гостей глазами. – Если кто-то не занял спальни, самое время это сделать. Маш, на втором этаже есть комната с односпальной кроватью, ты можешь остановиться там, – она мечет в меня заговорщицкий взгляд и подмигивает. – Если, конечно, вы с Олегом не договорились о другом.

Я знаю, что Марго не имеет в виду ничего плохого, но это не спасает меня от растерянности. Мы с Олегом всего раз ходили в кино, иногда он пишет мне сообщения, но между нами нет ничего из того, что бы выходило за рамки моего понимания дружбы. Я невольно смотрю на улыбающегося брата Дениса и, не дождавшись опровержения, кручу головой.

- Односпальная кровать мне вполне подойдёт, спасибо.

- Надеюсь, все взяли купальники, потому что первого января у нас запланирована вечеринка возле бассейна, - продолжает сестра, вызывая гул одобрения своим предложением. - Раз уж из-за работы у нас с Денисом не получилось полететь в тёплые страны, то будем наслаждаться тем, что имеем.

- Тебя предупредили по поводу водных процедур? - склонившись ко мне, уточняет Олег. - Потому что меня нет.

- Да, я взяла купальник. У меня есть преимущество по праву родства с Маргаритой, - шучу.

- Пойдём, я помогу тебе поднять сумку, - Олег мягко берёт меня под локоть и тянет к лестнице. - Спорим, ты всегда путешествуешь с ручной кладью. Обычно уезжая с ночевой на три дня, девушки берут куда больше вещей.

- Я всегда обхожусь минимумом. Даже если возьму больше, знаю, что не воспользуюсь.

Моя комната оказывается небольшой и сильно натопленной, поэтому мне приходится выключить батарею. Я хочу переодеться, но Олег уходит не спешит, и прислонившись к комоду, наблюдает, как я раскладываю вещи.

- На самом деле у меня были планы на Новый год - мы с друзьями собирались на горнолыжку. Но потом позвонила твоя сестра, и я передумал.

- Значит, ты выбрал то, что тебе ближе. Здесь и правда здорово, а с Марго никогда не бывает скучно.

- Твоя сестра ни при чём. Я просто понял, что хочу встретить Новый год с тобой.

Я замираю со свитером в руках и растерянно смотрю на Олега. Он, в свою очередь, смотрит на меня с улыбкой и ожиданием во взгляде. Брат Дениса – приятный парень, но у меня не было времени думать о нем больше, чем о друге. А сейчас под своими словами он явно подразумевает куда больше, чем просто дружбу.

– Мне приятно, – в горле немного першит, я снова волнуюсь. Будь у меня побольше опыта с парнями, наверное, я бы смогла ответить, что-то более вразумительное. – Я рада, что ты сегодня здесь.

Про переодевание я мгновенно забываю и предлагаю Олегу вернуться вниз, к гостям. До праздничного боя курантов остаётся ещё около пяти часов, и у меня будет время привести себя в порядок. Мы выходим в коридор, и синий взгляд едва не сшибает меня с ног: Денис открывает соседнюю дверь. Значит, мы занимаем смежные спальни. Он смотрит на меня, затем на Олега, слегка кивает и скрывается в комнате.

Оставив Олега разговаривать с мужчинами, я иду на кухню в поисках сестры и застаю её моющей фрукты.

– Чем помочь?

– Распакуй виноград, Мариш, – голос Марго звучит непривычно тихо, и это меня настораживает.

– Что-то случилось?

– Денис меня отчитал, – она опускает мандарин в вазу и развернувшись, вопросительно смотрит на меня: – Маш, я правда перегнула палку насчёт тебя и Олега?

И пусть мне было неуютно, но сейчас, глядя в расстроенное лицо сестры, я не могу портить ей настроение.

– Всё в порядке, Марго. Думаю, все поняли, что ты пошутила.

Сестра начинает улыбаться и шагнув ближе, обнимает меня одной рукой.

– Вот и я думаю, что это просто оттого, что он тебя не знает. Денис бывает чересчур серьёзным порой, хотя за это я его и люблю, – отстранившись, она резко меняет тон на более воодушевлённый: – Так, сама ничего с лицом и волосами не делай, ими я займусь сама. Новый год встретишь конфеткой, Олег от тебя глаз не отведёт.

9

Денис

– То есть договорились, друг? После Нового года я подъеду к тебе в офис, и мы с тобой всё обсудим? – Родион, как мне его представили, в третий раз протягивает мне руку в попытке закрепить несуществующую сделку. Я её игнорирую и кивнув, оглядываю гостиную в поисках Риты. Панибратская настойчивость не нравится мне так же сильно, как пьяные люди, а этот парень не прекращает заливать в себя виски с того момента, как появился.

– Половина двенадцатого! – оповещает, кажется, Карина и несколько раз хлопает в ладоши, как совсем недавно делала Рита. – Предлагаю всем пойти за стол!

Я вдруг вспоминаю, почему не слишком люблю Новый год: возлияния и еда, наоборот и по новой – из года в год программа остается неизменной. Во времена Союза, когда мандарины было принято считать деликатесом, застолье было актуальным, сейчас же набило оскомину. Наверное, всё же стоило полететь на горнолыжку в Андорру или в уютную Прагу.

– А ты чего не идёшь? – подошедший Олег хлопает меня по плечу. – Уже и шампанское разлили.

Брату в отличие от Родиона не нужно пить, чтобы чувствовать себя на подъёме. Алкоголь у нас в семье вообще не прижился: мать – выраженная противница, отец употреблял лишь по праздникам, Олегу верность здоровому образу жизни

не позволяет, а я не люблю терять над собой контроль.

- Ты садись, а я Риту дождусь и присоединюсь.

Когда он уходит, я звоню матери, поздравляю её с наступающим. После смерти отца личной жизнью она так и не обзавелась, поэтому каждый год я отправляю её с подругой в санаторий в Одинцово: кедровые бочки, походы на лыжах, свежий воздух, лес – мать это обожает.

- А вот и мы! – раздаётся с лестницы голос Риты, и я машинально на него поворачиваюсь. Я не сразу узнаю девушку, стоящую по правую руку от неё, и приглядевшись, испытываю одновременно удивление и укол раздражения.

Вряд ли сейчас у кого-нибудь язык повернулся бы назвать малышку Машу малышкой. Яркие глаза и блестящий рот, облегающее платье, завитые локоны, каблуки – передо мной стоит словно совсем другой человек. Красивая девушка, очень, и ноги выше всяких похвал. Но ощущение неестественности не покидает, а сестрёнка Риты с ней никак не ассоциируется.

- Красавица, правда, День? – Рита слегка подталкивает Машу вперёд и подтверждает мои мысли: – Всего лишь немного косметики, и совершенно другой человек.

Другой, да, вот только взгляд по-прежнему открытый и невинный.

- Красивое платье, – киваю я. Больше комплиментов не находится, а льстить и лгать не умею. – Пойдёмте к столу.

Улыбка на лице Маши на секунду блекнет, но затем она снова улыбается, правда, под стать своему образу – не слишком естественно. Обиделась? Я вроде ничего обидного не сказал.

За столом наше появление вызывает ажиотаж, но я и Рита здесь ни при чём: причина – это преображение Маши. Помимо восхищённых междометий, вылетающих из уст Ритиных подруг, сейчас к ней прикованы все мужские взгляды: Олег смотрит с торжеством, словно выиграл приз, во взгляде Родиона читается неприкрытая похоть.

– Шикарно выглядишь, – слышу голос Олега, пока он выдвигает для Маши стул. Я здесь один, кто перевоплощения не оценил. Очевидно, дело вкуса.

Смех и шутки, веселые разговоры ни о чем, бой курантов и следующий за ним звон стекла. Я чокаюсь со всеми и ловлю на себе сияющий голубой взгляд. «С Новым Годом, малыш», – говорю так, чтобы в шуме голосов она смогла прочитать по губам, опрокидываю бокал и поворачиваюсь к Рите, чтобы поцеловать. Желания не загадываю, оставляю это для тех, кто верит. Что там Маша хотела? Чуда? Пусть в этом году ей повезёт.

– Мариш, поможешь мне с индейкой, – Рита встаёт из-за стола, Маша поднимается за ней следом, оставляя Олега восхищённо смотреть ей вслед. Поймав мой взгляд, он закатывает глаза и прижимает ладонь к левой половине груди: дескать, глубоко очарован. Я усмехаюсь. Быстро он.

Запах виски и надоевшего за этот вечер парфюма заставляют меня повернуть голову и поморщиться: на место Риты опускается Родион.

– У твоей невесты сексапильная сестричка, друг, скажу тебе. Весь вечер серой мышкой ходила, а как балахон стянула – там буфера ого-го.

Меня не так-то легко вывести из себя, но этому пьяно ухмыляющемуся недомужику удалось. Причины этому целых три: на противоположной половине стола сучает его беременная жена, он меня основательно достал и я не терплю отношения к женщинам, как к кускам мяса.

Я обнимаю его за шею, крепче и дёргаю к себе: так до него основательнее дойдёт смысл моих слов, а для всех это будет выглядеть как дружеские объятия.

– Даже то, что ты напился, не помешает мне разбить тебе рожу. Ещё раз посмотришь в её сторону, так я и сделаю. По-хорошему тебе советую вернуться к своей жене и не портить всем праздник.

Мой нежеланный сосед тяжело дышит, когда я отпускаю его, встаёт и уходит. Разумеется, никакой встречи за пределами этого дома у нас уже не будет. Даже если Родион об этом вспомнит, я с такими, как он, дел иметь не готов. Алкоголь не меняет людей – лишь вытаскивает наружу их сущность, а от этого субъекта

за километры несёт гнильём.

После праздничного поедания индейки, мы выходим на улицу, чтобы запустить салюты. С каждой новой разноцветной вспышкой Рита прыгает и радуется, как ребёнок, разительно отличаясь от той женщины, какой я привык её видеть. Улыбающаяся и с растрёпанными волосами она выглядит на несколько лет моложе.

– Пойдем наверх, День, – обнимает мою шею и шепчет с обещающим придыханием: – У меня для тебя есть подарок.

Я невольно смотрю на брата и Машу. В её глазах отражается взрывающееся небо, а он с несвойственной ему осторожностью приобнимает её за талию. И правда, отлично смотрятся. Быть может, Олег и есть её то самое новогоднее чудо.

Я быстро целую Риту в губы и обнимаю. Подарки в её исполнении всегда фееричны, что уж говорить о новогодних.

– Конечно, пойдём.

10

Денис

Утро нового года встречает меня солнечными лучами и тишиной. Судя по взрывам хохота и звукам вылетающих пробок от шампанского, празднование длилось долго, и сейчас гости должны спать. Риту я не бужу и спускаюсь на первый этаж, чтобы приготовить кофе: с вечера заметил кофемашину. Ожидая увидеть в гостиной полный погром, но его, к удивлению, нет: праздничный стол пуст, стулья аккуратно задвинуты, и даже запаха застоявшегося спиртного нет. На кухне та же картина: в сушилке стоят помытые фужеры, негромко гудит посудомойка. Кто-то встал раньше меня. Отчего-то я уверен, что это Маша, – так и выходит. Она появляется спустя пару минут после того, как я опускаюсь за

стол с чашкой: в объёмных красных носках с новогодним рисунком и длинном свитере, из-под которого выглядывают острые коленки. Сейчас передо мной снова привычная малышка Маша, при виде которой хочется улыбнуться.

- Доброе утро, малыш. Я был уверен, что уборка – твоих рук дело.

Маша явно не ожидала меня увидеть, потому что замирает в дверях, но собравшись, приветливо улыбается и идёт к раковине. Только сейчас я замечаю в её руках фужеры с остатками вина – очевидно, нашлись где-то в доме.

- Доброе утро и с новым годом, – быстро отвернувшись, она включает воду.

- Чем закончилось празднование? Весело было?

- Да, было здорово, – голос Маши звучит скованно, словно она говорит о неудобных для неё вещах. – Чем закончилось не знаю, потому что сразу после салюта я ушла спать.

С ней явно что-то не то: этот тон и её опущенные плечи. Может, пьяный мудака Родион её обидел? Хотя Олег такое вряд ли бы допустил.

- Достаточно с тебя уборки, – я подхожу к ней сзади и забираю мыльный фужер из её руки. – Оставь немного хозяйственных лавров другим гостям.

Маша не шевелится и не поворачивается, поэтому я кладу руки ей на плечи и заставляю сесть на стул.

- Какой ты кофе пьёшь? Со сливками или без?

- Не нужно, Денис, – она явно смущена, но вежливо улыбается. – Я сама чуть позже себе сделаю.

- Никогда не отказывайся от мужской заботы, малыш, иначе ты избалуешь мужчин вокруг себя. Так со сливками или без?

- Со сливками.

Я варю кофе, ставлю перед ней кружку и сажусь напротив. Маша обхватывает её двумя руками и отхлебывает. Она выглядит более расслабленной и повеселевшей, и мне становится спокойнее. Не знаю, почему для меня это важно. Наверное, потому что она младшая сестрёнка Риты и очень милая.

– А Марго... – запнувшись, Маша опускает взгляд в чашку. – Она ещё спит?

– Спала, когда я выходил. Поздние подъёмы не в её стиле, так что скоро здесь всё зашумит.

Я оказываюсь прав: Рита спускается в гостиную через полчаса, за ней подтягиваются остальные. Тише всех ведёт себя Родион, и я искренне надеюсь, что ему до тошноты плохо. Олег сразу же прилипает к Маше, кажется, зовёт её прогуляться. Он обожает утренние пробежки, и если у них срastётся, пожалуй, втянет её в спорт.

– Завтракаем и идём в сауну выгонять похмельный дух! – воодушевлённо объявляет Рита, по обыкновению беря на себя роль ведущей. – Тому, кто по какой-то причине не взял купальник или шорты, предлагаю воспользоваться полотенцем.

Как выяснилось возле бассейна, о плавательной экипировке не знали только Олег и Родион, поэтому вода оказалась им недоступна.

– А где Маша? – интересуется, как я уже теперь знаю, Карина, салютуя шампанским Рите.

– Он разговаривала с мамой по телефону. Сейчас подойдёт.

Чтобы не вникать в женские разговоры, я поднимаюсь с шезлонга и погружаюсь в бассейн. Если соберусь построить дом, то в нём будет обязательно бассейн: во время плавания у меня особенно хорошо получается думать. Мысль движется чётко и не сворачивая. Встретиться с Емельяновым, подытожить сумму, со Смолиным согласовать введение дополнительного меню, завтра с утра набрать Иосифу. Я уже собираюсь вылезти из воды, когда в помещение, переполненное женским смехом, входит Маша. Её волосы забраны наверх, тонкая фигура обмотана полотенцем.

– Наконец-то, Мариш! – выкрикивает Рита, успевшая переместиться в бурлящий джакузи. – Залезай к нам. Денис, ты тоже.

Я не люблю джакузи из-за стойкого запаха хлорки, поэтому отказываюсь и иду к шезлонгам. На ходу подмигиваю Маше, которая, застыв в нерешительности, тербит узел на полотенце. Даже несмотря на то, что она уже видела меня без брюк, сейчас она густо краснеет.

Я промокаю полотенцем лицо и тянусь за минералкой, но, когда боковым зрением ловлю движение справа от себя, машинально поворачиваю голову и застываю. Маша сняла полотенце и теперь стоит в одном чёрном бикини. Чёрт знает, что я ожидал увидеть, но точно не это – даже вчерашнее её появление в коротком платье меня не подготовило. То, что предположительно было подростковой худобой, оказалось красивым женским телом. У Маши стройные длинные ноги, узкая талия, плоский живот и высокая, далеко не маленькая грудь. Вот тебе и малышка. Снова диссонанс, снова в голове не складывается.

Я не один её разглядываю, и Маша это чувствует: обнимает себя руками, то и дело обеспокоенно поглядывая на полотенце.

– Правда, Мариша фитнес-модель, Олег? – выкрикивает Рита, размахивая фужером с шампанским. Она немного пьяна, а поэтому о невмешательстве в отношения моего брата и Маши удачно забыла.

– Сто процентов, – соглашается он. Олег тоже впечатлён: глаз с Маши не сводит, привстал с шезлонга. Даже Родион, который всё это время безучастно разглядывал телефон, отложил его в сторону.

– Маша мне нравится, – говорит Олег, когда спустя полчаса мы, оставив остальных распивать шампанское возле бассейна, вдвоём сидим в сауне. – В смысле, нравится очень.

– Даже больше, чем остальные твои фитнес-фанатки? – не могу не усмехнуться.

– Ты понял, о чём я. Она другая, и я хочу предложить ей встречаться.

Я внимательно смотрю на брата: Олег выглядит серьёзным. Может, это оно? Желание вступить во взрослую жизнь? Рано или поздно случайные связи надоедают, а ему уже двадцать пять. Что я должен сделать? Наверное, как старший брат пожелать ему удачи.

И я желаю, но на душе остается странный осадок. Не отпускает ощущение, будто происходит что-то неправильное.

11

Маша

– Я с детства мечтала о свадьбе на озере Гарда. С тех пор как впервые там оказалась с мамой и папой. Мариша была ещё совсем маленькой и вряд ли что-то помнит, но я буквально влюбилась в эти места.

Марго сидит у Дениса на коленях, обнимая его шею, а он придерживает её за талию, и каждый раз, глядя на них, я испытываю чувство неудобства и спешно отвожу глаза. Наверное, частично оттого, что в новогоднюю ночь я слышала, как они занимались сексом. скрип кровати и приглушённые стоны сестры стали для меня настоящим испытанием: я не смогла сомкнуть глаз до самого утра, помимо воли представляя, как они это делают.

– Мне тогда было одиннадцать, и я всё помню, – я встаю с дивана и иду на кухню, чтобы приготовить себе чай, кофе, всё, что угодно, лишь бы не оставаться в гостиной. Всё же стоило приехать на своей машине, чтобы не зависеть от планов Маргариты. Она хочет непременно покататься на снегоходах, я же мечтаю поскорее очутиться в своей квартире. Впервые за всю мою жизнь компания сестры меня тяготит, и мне не нравится думать о возможных причинах.

Я машинально тычу в кнопку чайника, споласкиваю заварочный и засыпаю в него крымский чай, который привезла с собой. Из гостиной доносится звонкий смех Марго, и я чувствую укол вины. То, что я не могу разобраться в себе, не повод переносить негатив на неё. Мне нужно придумать способ отсюда уехать и

побыть одной. Интересно, доберётся ли сюда такси?

– И куда же исчезла твоя улыбка? – голос Олега, раздавшийся сзади, заставляет меня вздрогнуть и обернуться.

– Немного устала отдыхать, – пытаюсь отшутиться. – Так заметно?

Олег не поддерживает мою шутку и не улыбается. Сейчас он выглядит непривычно серьёзным.

– Ты хочешь уехать? Если да, то не стоит дожидаться сестру: я могу тебя отвезти.

Всё-таки Олег на редкость хороший парень. После разговора в спальне я чувствовала себя слегка не в своей тарелке, оттого что не испытываю того уровня симпатии, которую, очевидно, испытывает он, но три дня в его компании развеяли этот дискомфорт. Олег был внимательным и обходительным, но при этом тактично соблюдал границы.

– Если это не нарушит твоих планов, то я с удовольствием.

Вот теперь он улыбается. Они с Денисом очень похожи, но Олег, в отличие от своего старшего брата, кажется мне более понятным и простым. С ним я не испытываю неконтролируемого смущения и не теряю дара речи.

Забыв про чай, я поднимаюсь на второй этаж и быстро собираю немногочисленные вещи в сумку: не хочу заставлять Олега ждать. Спыхватываюсь, что мой спонтанный отъезд может обидеть сестру, но успокаиваю себя тем, что она остаётся в компании лучшей подруги и жениха и точно не будет скучать.

– Я была рада встретиться с вами Новый год, – я с улыбкой обвожу глазами друзей Марго и храбро удерживаю изучающий взгляд Дениса, – но завтра мне выходить на работу, а у меня есть еще несколько дел, поэтому я уеду раньше.

– К чему такая спешка, Маш? – Маргарита слегка хмурится, подтверждая мои опасения, что она могла обидеться. – После снегоходов мы собирались готовить

шашлыки и смотреть фильм. Мы ведь договаривались, что уедем вместе.

– Я отлично провела время, но мне правда нужно домой, – произношу как можно мягче.

Судя по выражению лица сестры и по тому, как приоткрывается её рот, у неё в запасе припасено ещё много аргументов, почему мне следует остаться, однако в этот момент ей на плечо ложится ладонь Дениса:

– Хватит.

Маргарита не их тех, кто быстро сдаётся, но это короткое, негромко произнесённое слово, заставляет её заметно смягчиться.

– Ты уже вызвала такси?

Я мотаю головой и быстро смотрю на Дениса, транслируя свою безмолвную благодарность за поддержку. Выражение его лица непроницаемо так же, как и его взгляд, и мне вдруг становится необъяснимо грустно.

– Меня отвезёт Олег. Он тоже собирается ехать в город.

– С этого и нужно было начинать, – Марго начинает хитро улыбаться, подтверждая моё убеждение в том, что она загорелась идеей свести меня с братом Дениса. Если первые её намёки воспринимались мной как шутка, то сейчас их стало слишком много. – Тогда я за тебя спокойна.

– Готова ехать? – Олег, спустившийся со второго этажа с сумкой в руке, приобнимает меня за плечи.

Я машу гостям на прощание, избегая встречаться глазами с Денисом, и иду за Олегом в прихожую. Непроходимая глупость – чувствовать вину за то, что Денис может подумать, будто между мной и Олегом что-то есть, но это сильнее меня. Разве я на что-то надеюсь? Разумеется, нет. Денис намного старше меня, он возлюбленный моей сестры, они с ней идеально друг другу подходят и собираются пожениться. Через неделю у него закончится курс физиотерапии, мы станем видеться гораздо реже, и это моё неправильное влечение пройдёт.

Дорогой в город Олег рассказывает о том, как начал увлекаться кроссфитом, что он дважды летал в Штаты на соревнования, где лично познакомился со своим кумиром Деном Бейли, и что вместе со своим другом-диетологом планирует заняться доставкой здорового питания. Он интересный собеседник, увлечённый своим делом, но сейчас мне с трудом удаётся поддерживать разговор. Словно двадцать пятый кадр, в памяти то и дело проносятся вспышки воспоминаний: рельефные плечи Дениса, подсмотренные мной в бассейне, красивый пресс, широкая спина. К ним добавляются возбуждённые стоны сестры, вновь дорисовывая картину, о которой я хочу забыть: как они занимаются сексом. Есть ли на свете что-то более неправильное, чем это? Я была уверена, что вступлю в отношения, когда в моей жизни появится человек, при виде которого будет учащённо биться сердце, но ошибалась. Недостаточно симпатии и бабочек в животе, потому что этот человек может быть несвободен и, что ещё хуже, может быть женихом родной сестры.

– Маш, – голос Олега возвращает меня в салон автомобиля, и только сейчас я замечая, что мы подъехали к дому. – Какие у тебя планы на завтрашний вечер?

– Я работаю до четырёх, а что потом, ещё не решила.

– Как смотришь на то, чтобы увидеться вечером и поехать к моим друзьям?

Я замираю в нерешительности. Олег мне симпатичен, но совместная поездка к его друзьям – это значительный шаг за пределы дружбы, а я не уверена, что хочу этого.

– Я не могу ответить с ходу, мне нужно время подумать, – говорю честно. Да, с Олегом всё намного проще: и смотреть ему в глаза, и говорить то, что думаю. Совсем не то, что с его братом.

– Мой номер телефона у тебя есть, – если Олега и задел мой уход от ответа, то он никак это не выдаёт. Светло-карие глаза улыбаются, так же, как и его губы. – Предупреждаю, если ты не позвонишь, я наберу тебе сам. Я настойчивый парень.

Его энтузиазм заразителен, и я тоже начинаю улыбаться.

– Я позвоню в любом случае, – обещаю ему и, наклонившись, целую его щёку. Она гладкая и пахнет лёгким цитрусовым парфюмом, разительно отличающимся от густого, терпкого и древесного, которым пользуется Денис.

После того как спортивный седан Олега покидает мой двор, я иду к подъезду, поскользываясь на ступенях и больно ударяюсь коленкой. Поморщившись, тру ушибленное место и думаю о том, что завтра Денис придёт на первый сеанс массажа. Снова. Любая, не имеющая к нему отношения деталь всё равно напоминает о нём. Устала, я очень устала.

12

– Ну тогда мы с тобой договорились, Денис. Завтра в восемь в Муринских банях, – с энтузиазмом произносит Стас в трубку, и приправив тон ворчливостью, сетует: – А то третий день жратва, салаты, коньяк – весь режим насмарку с этими праздниками. Попаримся как следует, пива выпьем и завяжем.

– Годный план, – соглашаюсь, несмотря на то что я почти не пил и сегодняшнее утро провёл в деловых разъездах. – Ты Косте сам наберёшь или мне позвонить?

– Уже, друг мой, уже. Так, меня снова за стол зовут. Если не сдохну от обжорства, увидимся завтра.

Я смеюсь и вешаю трубку. В каждой компании есть неутомимый балагур, с которым никогда не бывает скучно. В нашей – это Доронин, Ритин шеф. Те, кто встречаются в нём впервые, редко могут предположить, что Стас вот уже десять лет возглавляет одну из крупнейших строительных компаний в городе, – настолько проста и непритязательна его манера общения.

Экран ещё не успевает погаснуть, как телефон вновь оживает, демонстрируя мне улыбающееся лицо Кости.

– Стас мне уже позвонил, – решаю облегчить ему задачу, а заодно сократить время на переговоры. – Завтра в восемь вечера встречаемся в Муринских.

– Я не поэтому звоню. Хотел спросить: колено твой оклемалось? Сегодня матч, если ты не забыл.

Я быстро бросаю взгляд на часы, потому что и правда забыл. Но не о хоккейном матче, а о процедуре физиолечения. Закрутился с делами, совсем из головы вылетело. Пятнадцать минут, чтобы не опоздать. Праздничные дороги не слишком перегружены, так что успею.

– Сень, – подавшись вперед, трогаю водителя за плечо. – К Синяеву в больницу и поскорее.

– Колено в фазе активного лечения, так что в Ледовый мне ещё пару месяцев вход заказан, – переключаю внимание на звонок. – Без меня пока, Кость.

В кабинет физиолечения я захожу на три минуты позже, чем назначено, и чтобы не тратить время, с ходу избавляюсь от брюк. Маша, словно подгадав момент, появляется сразу после того, как я сажусь на кушетку. Несмотря на то, что голова занята делами, и мы виделись буквально вчера, я понимаю, что рад её видеть. За время, проведённое в этом кабинете, я привык к нашим разговорам, а в праздники у нас толком не было возможности пообщаться.

– Здравствуй, Денис, – вслед за звуком захлопнувшейся двери до меня доносится лёгкий аромат туалетной воды, который я раньше на Маше не замечал. Нежный и цветочный – ей очень подходит.

– Привет, Маш. Значит, с сегодняшнего дня массаж?

Кивнув головой, она подходит к раковине и начинает мыть руки. Делает это так тщательно, что я в очередной раз не могу не улыбнуться её исполнительности.

– Тебе нужно будет лечь, я подложу тебе под ногу валик. Если тебе вдруг станет больно, ты должен мне сказать.

Я послушно растягиваюсь на кушетке, и Маша моментально отводит глаза. Затем, словно спохватившись, разворачивается и открывает шкаф, из которого достаёт сложенный плед.

– После выходных в кабинете прохладно, – поясняет, осторожно прикрывая им мои бёдра. Я вновь начинаю ощущать это странное расслабление: хочется забыть о делах, закрыть глаза и отдаться её заботе. Именно так воспринимается каждое её движение, возможно, потому что она выполняет свою работу с душой. Её лицо оказывается над моим, и я впервые замечаю, что на её щеке есть лёгкий пушок. Словно почувствовав мой взгляд, Маша заглядывает мне в глаза и быстро улыбнувшись, отходит.

– Я нанесу на колено массажный гель. Иногда мы используем нестероидные противовоспалительные крема, но в твоём случае нет необходимости.

– Ты всегда всё подробно поясняешь пациентам?

– Стараюсь. Это их здоровье, и они имеют право знать, что с ними происходит.

– Всё правильно, Маш, ты умница.

Я чувствую прохладное прикосновение к ноге, очевидно, тот самый гель, за которым следует осторожное и тёплое – ладонь Маши. Чтобы не смущать её, смотрю в потолок, а потом и вовсе закрываю глаза. Её пальцы обводят колено, сначала мягко, затем чуть сильнее, постепенно увеличивая давление. Это мой первый лечебный массаж, но сейчас я уверен, что она действует как профессионал. Движения отнюдь не робкие, а точные, выверенные и одновременно приятные.

Я пытаюсь абстрагироваться от происходящего и в мыслях переключиться на дела: после процедуры мне предстоит встреча с вице-губернатором по поводу будущего проекта, дело на сотни миллионов. Но сосредоточиться никак не выходит: в голове то и дело всплывает картина узких ладоней, растирающих мне ногу. Это странно и совсем мне не нравится.

– Всё в порядке? – долетает до меня мягкий голос. – Если больно или неприятно, скажи.

– Всё в порядке.

Я открываю глаза, чтобы развеять навязчивую картину и, слегка приподнявшись на локтях, оцениваю происходящее. Тёмная прядь волос упала Маше на лоб, на щеках играет легкий румянец, на меня она не смотрит: всё её внимание сосредоточено на моём колене. Помимо воли взгляд касается её шеи и спускается ниже, в вырез её халата: из-за того что она наклонилась, в нём видна ложбинка её груди. Я вновь опускаю голову на кушетку и с двойным усердием представляю предстоящий диалог с Мезенцевым. Однако он упрямо не хочет выстраиваться, и через пару секунд его напрочь вышибает очередная картина: я задираю этот нелепый белый халат, перегибаю Машу через кушетку и трахаю её. Она округляет рот и громко стонет, её темная копна волос натягивается в моей руке, белоснежная кожа ягодиц подрагивает в такт движениям.

Я несколько секунд разглядываю холодный свет потолочного светильника и стискиваю зубы. Какого чёрта? Это девушка – младшая сестра Риты, с которой у меня всё прекрасно и на которой я собираюсь жениться. Она слишком молода, не в моём вкусе и с большой вероятностью девственница, а я лежу на больничной кушетке, и у меня на неё эрекция. Я здоровый мужчина, но вряд ли происходящее можно считать нормальным.

– Маш, – я сажусь, придерживая рукой плед, и мысленно благодарю её за подобную предусмотрительность, – на этом закончим.

В голубых глазах проносится непонимание и разочарование, она растерянно отступает назад и прячет ладони за спину.

– Что-то не так? Ты можешь мне сказать.

Что я ей скажу? Что я только что представлял, как трахаю её в этом самом кабинете, и мне нужно срочно очистить голову?

– Маш, дело не в тебе, – мой голос звучит немного грубо, но это лишь потому, что я хочу, чтобы она ушла. – Ты всё делала отлично, мне просто необходимо уехать.

Звучит бредово, но во лжи я не силен, а ситуацию как-то нужно исправлять. У меня нечасто находятся причины ощущать себя мудаком, но сейчас я себя им ощущаю. Хотя бы потому, что, глядя на неё расстроенную, я вспоминаю её тело в купальнике. Грёбанный бред.

Она в нерешительности топчется на месте, и тогда я делаю то, что наверняка её обидит: говорю ей выйти. Маша бледнеет и развернувшись, выскакивает за дверь.

Встреча с вице-губернатором, несмотря ни на что, проходит успешно, строительство нам одобряют, а по возвращении домой я набираю Синяеву и предупреждаю, что с завтрашнего дня процедуры переносу ближе к дому. Машу хвалю, чтобы не подумал, что причина в её некомпетентности, хотя он в таких делах и сам не дурак. А спустя неделю на одном из ужинов Рита, светясь радостью и торжеством, по секрету сообщает, что Маша и Олег стали встречаться.

13

Полтора месяца спустя

Маша

– Спускайся, красавица, жду тебя внизу, – голос Олега, как и всегда, ободряюще весёлый, и это заставляет меня улыбнуться отражению в зеркале. Сбросив вызов, я быстро поправляю волосы и наношу на губы розовый блеск – подарок Марго из очередной командировки. Перекидываю через плечо сумку и, закрыв глаза, вздыхаю: мне не нравится эта лёгкая нервозность и желание выглядеть лучше, чем обычно. Маргарита улетает с подругой в Таиланд на две недели и в честь отъезда пригласила нас с Олегом на ужин, где она, разумеется, будет с Денисом. Мы не виделись с того момента, как он покинул кабинет физиолечения. Теперь у меня отношения с его братом, да и времени прошло достаточно, для того чтобы освободиться от своего неподобающего влечения. Он красивый, обаятельный мужчина, с которым мы в скором времени породнимся, не более того. А всё, что я напридумывала себе об особенном отношении и родстве душ, – последствия моей новогодней впечатлительности.

– Готова к семейному сбору, Снегурочка? – Олег притягивает меня к себе и быстро целует в губы. – Проводим твою сестру в страну улыбок со всеми почестями.

– Оттенок Кэнди тебе идёт, – я со смехом лезу в сумку и протягиваю ему салфетку. – Уверена, Марго переулыбает всех местных жителей.

– Как твой реферат? Скажи, что он великолепен и прошлый вечер я не зря провёл наедине со стейком.

– Я закончила его пару часов назад и тоже рассчитываю на оценку «великолепно». Прости, что пришлось провести пятницу в одиночестве.

– Ну сегодня-то ты не оставишь меня одного? – хотя голос Олега по-прежнему звучит задорно и непринуждённо, его взгляд становится серьёзным. – В моём домашнем кинотеатре много фильмов, которые я хочу тебе показать.

Я знаю, что сейчас речь идёт не о простом совместном просмотре кино. Мы с Олегом вместе больше месяца, и вполне естественно, что он думает о сексе. Проблема в том, что я не чувствую, что готова. Я не считаю свою девственность обременительной и хочу, чтобы мой первый раз случился тогда, когда я сама буду уверена, а не из-за чьих-то ожиданий или из-за того, что мне скоро исполнится двадцать один и уже «пора».

Олег знает, что у меня нет сексуального опыта: мы обсудили это, когда я впервые оказалась у него дома. Сюрпризом для него эта новость не стала, и он ответил, что не станет форсировать события и готов подождать. Своё слово Олег держит, и наш физический контакт ни разу не заходил дальше, чем ласки через одежду и поцелуи, однако это не мешает ему периодически приглашать меня остаться у него.

– Я с удовольствием посмотрю с тобой фильм, но ночевать вернусь домой.

– Я так и знал, что тебе не приглянулась моя кровать, – деланно вздыхает Олег, возвращая взгляд к дороге. – Завтра же закажу в Икее новую.

Для проводов сестры был выбран японский ресторан. Марго обожает суши и часто говорит, что именно им обязана своей стройной фигурой. Я, напротив, их не очень люблю и, так как обычно ограничиваюсь заказом овощного салата, предусмотрительно перекусила дома.

Олег придерживает меня за руку, пока ведёт к столу, за которым уже сидят сестра и Денис. Маргарита что-то оживлённо рассказывает, активно подкрепляя повествование мимикой, лица Дениса я не вижу, потому что он сидит спиной. Кончики пальцев предупредительно покалывает, и чтобы подбодрить себя, я начинаю улыбаться. За эти полтора месяца я получила опыт первых романтических отношений, завершила стажировку с прекрасными рекомендациями и, как мне хочется верить, стала немного взрослее и увереннее в себе, а потому больше не буду по-детски смущаться в присутствии Дениса.

– Всем привет! – я первой шагаю к Маргарите и обняв, целую в щёку. Я соскучилась по сестре: из-за нашей обоюдной занятости мы не виделись больше двух недель, лишь изредка созваниваясь.

– Постриглась, Мариш? – сестра ласково проводит по моим волосам, поглаживает концы. – Тебе идёт. Добавить немного тонирования – будет просто бомба.

Не снимая улыбки с лица, я поворачиваюсь и встречаюсь с глазами с Денисом. Он остается сидеть за столом, не улыбается, зато в его глазах есть задумчивость и тепло.

– Здравствуй, Маш.

В лёгких и в горле становится сухо, и я уже не уверена, что всё ещё улыбаюсь. Опыт и уверенность – мои предполагаемые союзники – исчезают от звука его голоса и от напоминания, насколько он красивый. Его волосы стали короче и темнее, – скорее всего, я видела их выгоревшими – на лице лёгкая щетина, которая делает его глаза ещё более синими.

– Привет, – я судорожно подбираю слова, чтобы не выглядеть потерянной, и не нахожу ничего лучшего, как спросить: – Это правда, что ты бойкотируешь азиатские страны?

Брови Дениса удивлённо взлетают вверх, и он отрицательно качает головой:

– Совсем нет. Я собирался поехать, но не успеваю с делами, поэтому предложил Рите взять с собой подругу.

– Карина счастлива, – со смехом вставляет сестра. – Ей бесплатно достались билеты в бизнес-класс и проживание на вилле с бассейном.

– Кажется, я видел, как она бросала салфетку со словом «Пхукет» в бокал с шампанским, – усмехается Олег, галантно выдвигая для меня стул. – Слава Деду Морозу, то есть моему щедрому брату Денису.

– Я бы и тебе предложила со мной полететь, Мариш, – поясняет сестра, после того как официант принимает у нас заказ и уходит. – Но знаю, что ты никогда не бросишь учёбу. Как, кстати, твоя стажировка?

– Закончилась на прошлой неделе. Даже немного скучаю.

– Володя звонил мне на днях, – негромко произносит Денис и вернув стакан на стол, смотрит на меня. – Сказал, что ты одна из лучших, с кем ему приходилось иметь дело, и что он рад будет принять тебя на работу после окончания университета.

Оттого что Владимир Сергеевич и Денис говорили обо мне, пусть даже и вскользь, живот вновь начинает расpirать волнение, смешанное с радостью.

– Он упоминал об этом. Я подумала, что из вежливости, но после твоих слов так не думаю.

– Моя маленькая сестрёнка покоряет светил медицины. То ли ещё будет, – подмигивает Маргарита. – А теперь расскажите мне о себе, птенчики. Как развлекаетесь в свободное время, и нет ли у вас планов на совместный отдых? Мне вчера подруга из турагентства звонила, через которую мама с папой в Куршевель улетели, сказала, что на март есть шикарные предложения по Эмиратам.

– Олег уезжает на пять дней в Москву на соревнования, а в начале марта летит на следующий этап в Мадрид, – я мысленно благодарю себя за то, что мне есть что ответить. Очевидно, что Маргарита переоценивает прогрессивность наших отношений. В моём понимании совместный отдых – это большой шаг для начинающей пары, и я бы предпочла не обсуждать его прилюдно.

– Вот как? Это получается, ты совсем одна остаёшься? – Маргарита озабоченно хмурится, но уже через секунду её красивые черты вновь разглаживаются: – Хотя почему одна? В городе остаётся Денис. Мы же семья? В случае чего – сразу звони ему. Он у меня, конечно, мужчина очень востребованный и занятой... – она делает эффектную паузу и кладёт ладонь ему на руку, – если кто не знает, то по версии Деловой Газеты Денис вошел в пятёрку самых успешных бизнесменов прошлого года, но для моей сестрёнки время найдёт. Обещаю, ревновать не буду.

– Вряд ли у меня появится причина беспокоить Дениса: учёба занимает всё моё свободное время, – я говорю чуть громче, чем нужно. Мне кажется, что все замечают моё смущение, поэтому я тянусь за водой и в два глотка осушаю стакан.

– Если что-то потребуется, ты действительно можешь мне позвонить, – лицо Дениса бесстрастно, когда он поворачивается ко мне. Вот у кого можно поучиться спокойствию. – У тебя ведь есть мой номер?

– Да, Маргарита мне как-то скидывала, – говорю я, заранее зная, что ни за что ему не позвоню.

– Вот и отлично! – заключает Марго и поднимает вверх бокал с вином. – А теперь предлагаю выпить за мой отдых, за то, что вы, птенчики, счастливо встречаетесь и за то, что мне достался такой щедрый и понимающий мужчина, который готов заботиться о моей семье как о собственной.

14

Маша

– Уф, он всё-таки такой секси, – Варвара разворачивает ко мне экран телефона, на котором открыта рабочая страничка Инстаграма Олега, и начинает демонстративно обмахиваться рукой. – После того вечера у твоих родителей я даже подумывала к нему на индивидуальные занятия записаться. Хорошо, что я такая ленивая дрянь и до последнего это дело откладывала, а то неудобно бы

получилось: ты с ним встречаешься, а я перед ним в обтягивающих леггинсах задом в спортзале трясу.

Я смеюсь. Варвара самый прямолинейный человек из всех, кого я знаю, и за это я особенно её люблю. Фотографии у Олега в профиле и впрямь очень эффектные. На большинстве из них он изображен без футболки, подтягивающимся на турнике или поднимающим штангу, так что подписчики могут воочию оценить вид его проработанных мышц. Сам Олег говорит, что подобные фотосессии его выматывают, и он соглашается на них исключительно в целях продвижения бизнеса.

– Я не имею ничего против, если он станет твоим инструктором. Только, по моему, к нему сложно попасть: расписание плотно забито.

– Ещё бы не забито, – фыркает Варвара и начинает с двойным усердием ковырять кусок морковного торта, который, по её утверждению, является самым полезным из всех существующих десертов, потому что содержит морковь. – Спорим, большинство его клиенток – девушки?

– Не исключено.

– И тебя это совсем не беспокоит?

– А должно?

– Твой парень – владелец популярного спортзала, с идеальной фигурой, красивый, ездит на спортивной Ауди. Да, я считаю, у тебя есть повод ревновать.

– Олег сам предложил мне встречаться. Для чего ему это делать, если его интересуют другие девушки?

– Бабы – подлый народ, – убеждённо произносит Варвара, бросая мстительный взгляд на соседний стол, за которым две ничего не подозревающие девушки пьют кофе. – Я бы на твоём месте пошла к нему в спортзал, чтобы... – она складывает указательный и средний пальцы галочкой, подносит их своим глазам и переводит на меня. – Ну, ты меня поняла.

Олег предлагал мне членство в своём клубе едва ли не с первых дней, как мы стали встречаться, но я отказалась. Не из стеснения, а потому, что тренажеры и гантели – это всё-таки не моё. Я пробовала ходить в World Class с Маргаритой, но едва продержалась две недели. Было ужасно скучно, а ещё несколько дней ныла спина. Всё этого объяснять Варваре не хочется, поэтому я лаконично говорю:

– Я ему доверяю.

– Ладно, извини, что лезу. Забавно у вас с Марго получилось: две сестры и два брата. Денис этот, конечно, тоже ммм... – Варвара озорно играет бровями и тут же начинает смеяться: – Кажется, мне срочно нужно прервать месячное воздержание. Ума не приложу, как ты вообще без секса обходишься. А Олег? Он же тренируется каждый день. Куда этот прекрасный бедолага утилизирует весь накопленный тестостерон?

– Хватит, – я со смехом бью её по руке. – Торт вкусный?

– Да, он ничего. А когда, кстати, Олег возвращается? Я же день рождения отмечаю в пятницу, помнишь?

– Послезавтра утром у него самолет из Москвы, так что успеет.

– Ой, надо не забыть Марго написать, чтобы из Тая мне этот их зубной порошок привезла. Как она, да? Жених полететь не смог, она долго не расстраивалась. Карину под мышку – и вперёд. Я бы, наверное, так не смогла.

Я невольно хмурюсь, потому что мне кажется, что Варвара осуждает Маргариту. Делает это не со зла, но мне всё равно хочется защитить сестру.

– Билеты уже куплены, и вилла забронирована. Денис сам был не против, а у Маргариты отпуск.

– Очевидно, он тоже не из ревнивых, – пожимает плечами Варвара. – Хотя чего ему ревновать? Таких, как он, днём с огнём не найдёшь. Недавно его интервью видела на каком-то сайте. Умные вещи говорил про российскую экономику, правда, я половину не поняла. Значит, точно умные.

Каждый раз, когда она упоминает имя Дениса, я испытываю смешанные чувства: желание поскорее свернуть этот разговор или же напротив, его поддержать. Например, повторить слова Марго о том, что он вошёл в пятёрку топовых бизнесменов прошлого года и что его фото поместили на обложку журнала «Коммерсант». Я будто хочу им похвастаться, хотя не имею ни к нему, ни к его успеху никакого отношения.

– Ладно, мне пора, – Варвара извлекает из кошелька пластиковую карту и машет официанту. – Почти девять, а мне ещё к бабушке нужно заскочить.

Наверное, впервые на моей памяти мысль о том, что мне нужно будет вернуться в пустую квартиру, меня удручает. Может быть, сказывается третий месяц зимы или осознание того, что все дорогие мне люди разъехались, и я в городе одна. Или же то, что покой вновь покинул меня после недавнего ужина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/salah_alayna/novogodnee-chudo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)